

КРОКОДИЛ

№ 16 ● июнь ● 1981

ISSN 0130-2671

— Тетя Маша, принесите, пожалуйста, скрепки.
— Да что я вам, инженер, что ли?

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

...КОГДА БЫ НЕ БЫЛО НАКЛАДНО

Вот такая кутерьма произошла у нас три года назад. Рыли, значит, котлован под здание торгово-общественного центра в нашем городе Жанатасе. И вот едва ковш экскаватора сунулся за очередной порцией грунта, как под его зубьями что-то заскрежетало. Наш машинист пулей метнулся в яму. У ковша торчала какая-то металлическая петля, концами-стержнями уходящая в крепкую, серого цвета, каменную глыбу. После поверхностного осмотра перед взорами строителей предстала гигантская буква «Г» с непонятными ячейками-перегородками.

В воздухе запахло сенсацией.

Котлован срочно оградил дощатым забором. В научных и ненаучных кругах города поползли слухи, что строители наткнулись на поселение древнейших людей. Одни говорили, что это каменный век, другие возражали — как это каменный, когда налицо железо... Хорошо, случился тут много повидавший дедок. Он говорит: это вовсе не каменный, а бетонный век... И стал вспоминать, как когда-то тут уже рыли фундамент под торгово-общественный центр.

Никто сразу и не поверил, а дедок свое: все это уже однажды было, было... Потом на-

везли грунта и фундамент засыпали. Ухлопали на эту операцию 69 тысяч рубликов.

Наши любомудры не успокоились, пошли к руководству треста «Каратаухимстрой». А там подтвердили сообщение деда. Вся, говорят, загвоздка была в проекте. По этому проекту железнодорожники отказались перевозить негабаритные детали, а возить их из Алма-Аты автотранспортом было убыточно. Вот и решили на этом месте строить центр более экономичный. Из кирпичей то есть.

Так сенсация, едва родившись, лопнула. Очень было обидно. Но суть не в этом. Ежели перефразировать поэта, то получится: «Все это было бы смешно, когда бы не было накладно!»

В. ЛАНСКОЙ, машинист экскаватора,
г. Жанатас Джамбулской области.

ОТ РЕДАКЦИИ: Прочитав это письмо, мы сочли факт, описанный тов. Ланским, исключением. А потом вспомнили, что в «Крокодиле» № 15 за прошлый год был опубликован изюфельтон, в котором художник изобразил жителей поселка Зимовники Ростовской области, играющих в спортивные игры где попало. А все потому, что спортивный зал здесь строился с 1965 года, да к тому же без проектной документации... Впрочем, как следовало из письма в редакцию председателя Зимовниковского райисполкома А. Парахина, за эти годы построено много спортивных сооружений и, дескать, беспокоиться о любителях нечего. А что касается злополучного зала, то нынче признано целесообразным перестроить его под магазин. Эва, когда хватились! Прав, прав тов. Ланской, когда говорит: «Все это было бы смешно, когда бы...» и т. д.

— Видать, с ревизией к нам?

Рисунок В. ШКАРБАНА

Мих. РАСКАТОВ

**Вот
так
номер!**

Ода

Мой табельный номер семьсот
тридцать два,
Спасительный табельный номер!
Воспел бы тебя, да бледнеют слова —
Мой номер, ты просто феномен!

Одиннадцать месяцев в каждом году
На радость родимому тресту
Всегда я снимаю тебя на ходу,
Шагая к рабочему месту.

Стоит в уголке мой письменный стол,
Холмами бумаги белея...

Ах, сколько годочков за ним
я провел,
Себя безмятежно лелея!

В моей голове первозданная тишь,
Немой поединок с зевотой.
Но если ты, милый, на месте висишь,
То, значит, я занята работой.

И пусть кто-то там обо мне верещит,
Что я, мол, отпетый бездельник,—
Ты мой непробойный испытанный щит
Хоть в пятницу, хоть в понедельник...

Я разве прогульщик! Да боже спаси!
Полдня не гулял лет за десять!..
Опаздывать буду — примчусь на такси,
Чтоб к сроку тебя перевесить!

Мне главное — что! Дисциплину блюдя,
Средь прочей житейской текучки,
Коснуться тебя, поутру приходя,
Коснуться тебя, вечером уходя,
И жить не тужить до получки...

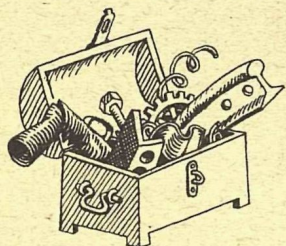

— Вы мне писали,— обратился Онегин к Тане Лариной.

Не прошло и полутора веков, как Крокодил подхватил почин Евгения.

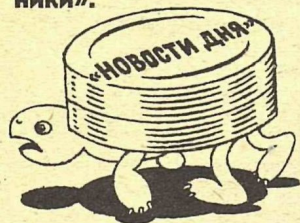
— Вы мне писали,— обратился он к читателям, а художник Виктор Чижиков проиллюстрировал это обращение.

150 тысяч тонн металлолома сдано на этот раз читателями в Крокодилский Мартен! Очередные сдатчики помогли создать приключенческий роман «Остов сокровищ».

«Вам шкура барса не нужна? В Большой театр нужны билеты!» — спрашивает современный барышник. С его откровениями вас познакомит народный поэт Дагестана Расул Гамзатов.

Почему художник изобразил черепаху с таким панцирем, вы поймете, прочитав фельетон «Глаз на затылке» в рубрике «Таланты и поклонники».

С Маркосом Баргилли, кипрским карикатуристом, чей автопортрет — здесь помещен, вы познакомитесь в конце номера.

— Опять пить? В кино бы лучше сходили.
— А там до шестнадцати лет не пускают.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«АХ, ДИВЧИНА...»
№ 1, 1981 г.

В этом фельетоне корреспондент Р. Джалагания рассказал о судьбе Ларисы Л., оставшейся в пятнадцать лет сиротой. Тяжесть утраты усугубилась черствостью и равнодушием взрослых. Среди соседей, преподавателей училища, работников чулочной фабрики, куда девочка пыталась устроиться, не нашлось никого, кто бы протянул ей руку помощи.

Редакция получила несколько официальных ответов. Среди них деловой конкретностью порадовали ответы секретаря Харьковского райкома Компартии Украины тов. Е. Бондарен-

ко и заместителя прокурора области тов. М. Ахтямовой. В письмах сообщается, что сейчас Лариса Л. работает на Харьковском заводе электроаппаратуры, за ней закреплен наставник, исполком местного Совета народных депутатов оказал ей материальную помощь. А люди, отказавшие Ларисе в простом человеческом участии, наказаны в административном порядке. Так, за неудовлетворительную работу с несовершеннолетними и безразличное отношение к судьбе Ларисы Л. председателю исполкома Хорошевского поселкового Совета народных депутатов А. Онищенко объявлен выговор. Предложено улучшить работу председателю комиссии по делам несовершеннолетних при Харьковском райисполкоме В. Махине и начальнику РОВД В. Богуну. За упущения в воспитательной работе строго предупреждены директор Хорошевской

средней школы А. Горянов и директор Харьковской районной заочной средней школы Г. Золочевская.

Приходится только сожалеть, что все это произошло с большим опозданием и после публикации фельетона в «Крокодиле».

«ИМЯ»
№ 35, 1980 г.

В фельетоне Р. Киреева говорилось о густо развешанных в троллейбусах города Владимира бюллетенях «Крокодил информирует», где в назидание пассажирам указывались имена «зайцев», пойманных контролерами. Имена некоторых проштрафившихся граждан раскатывали по городу несколько месяцев. А доброе имя владимирца И. А. Асташева попало в бюллетень по ошибке контролера, не установившего точно имя безбилетника.

Мы получили ответ от секретаря Владимирского обкома КПСС тов. С. Иголкина:

«Факты о недостатках в работе контрольной службы управления троллейбусного транспорта, безответственном подходе к выявлению личности безбилетных пассажиров и выдаче непроверенной информации в бюллетене «Крокодил информирует» признаны правильными.

Контролер Сатарова В. А. наказана в административном порядке. Тов. Асташеву И. А. принесено извинение.

Решением исполкома городского Совета выпуск газетических бюллетеней «Крокодил информирует» запрещен. За допущенную халатность в работе по борьбе с безбилетным проездом, за выпуск бюллетеней, порочащих доброе имя пассажиров, начальнику управления троллейбусного транспорта Е. Ильюшкину строго указано».

КРОКОДИЛЬСКИЙ МАРТЕН

Специальный литературный выпуск по письмам читателей

Дорогие друзья! Труженики Крокодилского Мартена, немного заскучив в последнее время от однообразия сухих цифр, сработали новое художественное полотно, которое и дерзнули предложить сегодня вашему вниманию. Итак, читайте новый захватывающий приключенческий роман

ОСТОВ СОКРОВИЩ, ИЛИ 20 000 ТОНН

**ГЛАВА ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ ГЕРОЙ
ПОЛУЧАЕТ ЧЕРНУЮ СМЕТУ**

— Мы погибли!.. — прошептал смертельно побледневший начальник Черновицкого автотранспортного предприятия 12761, с ужасом глядя на вскрытый конверт. — Мы получили смету. Поистине черную смету, ибо ничто теперь не спасет нас. Мы должны сдать 350 тонн лома, а у нас за год едва набирается семьдесят! Даже если мы сдадим все грузовики и прицепы, запчасти и станки, нам не выкрутиться...

Воцарилось гробовое молчание. Лишь заместитель председателя местного Г. Буров, не теряя хладнокровия, писал. Вот его подлинное письмо:

«Удача повернулась к нам лицом, когда в первом выпуске КМ мы прочли, что во Львовском «Вторчермете» скопилось 20 000 тонн невывезенного металлолома. Мы уже и до этого посылали автомашины во все концы на поиски металла, в том числе и во Львов, но теперь план наших действий ясен. Совсем неподалеку есть клад, который обеспечит наше будущее надолго. Рассчитываем и впредь на помощь КМ...»

Не успел еще товарищ Буров вслух поделиться радостным открытием с коллегами, как чья-то тень мелькнула в окне и на стол упал слегка пожелтевший листок. Там рукой решительного доброжелателя Г. Шафранского из города Черемхова Иркутской области был изображен план местности близ города Зима. Крестиком был отмечен, конечно же, клад.

— Еще один! И пока неведомый даже «Вторчермету!» — воскликнули приободрившиеся черновицкие товарищи и засуетились. — Во Львов! В Зиму! В путь, джентльмены трудовой удачи!..

**ГЛАВА ВТОРАЯ,
В КОТОРОЙ СОБЫТИЯ
РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ**

Двинуться в путь оказалось не так просто. В мгновение ока кладоискателей окружило множество советчиков из числа крокодилских читателей.

— Земля!.. — голосом впередсмотрящего крикнул А. Шпилов из Барнаула, казалось бы, несколько невпопад.

Но это только казалось. Так называемая горячая земля из литейного

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Сшить бархатный кафтан? Блохе? Хе-хе! Ну что ж, тащи метров десять бархата, я думаю, будет достаточно!

**Отклики
и реплики**

Вот о чем печалиться бы!

Я прожил в Тамбове почти всю жизнь, учился, работал, а затем уехал на Север. У нас короткое лето, да и мест для отдыха мало, но стараешься все же находить возможность для проведения досуга на природе. Поэтому мне не совсем понятны жалобы тамбовчан, упомянутые в заметке «И все же — где отдыхать-то?» (№ 2 за 1981 г.), на то, что им негде найти место для прогулок. Им, дескать, мешают пригородные садовые участки.

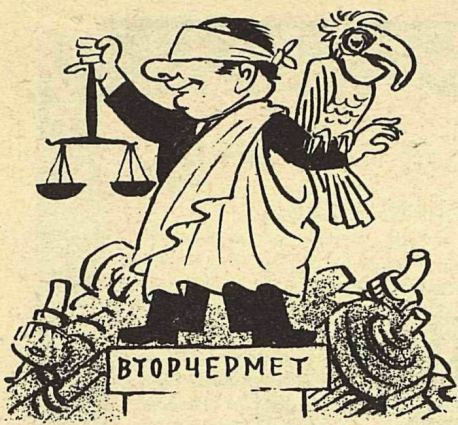
Видимо, позабылось, что издавна жители города отдыхали в трех местах: в бывшем «Архиерейском» лесу, в пригородной роще и в парке «Дружба». А на территории нынешних садовых участков был пустырь. И люди здесь разбили сады с плодовыми деревьями. Именно здесь многие рабочие и служащие проводят свободное время, дышат, как говорится, всюю озоном.

Ах, не об этих бы садах печалиться! Тревожиться бы надо вот о чем. В черте «Архиерейского» леса ныне расположился химзавод. Раньше здесь тамбовчане отдыхали на берегу реки Цны. А сейчас, начиная от места впадения в нее реки Студенец и вплоть до Соснового угла, река замусорена до невозможности, а до сел Донское и Татаново почти мертва. Рыбу, если удастся ее поймать, есть страшно: пахнет керосином. По реке плывут мазутные пятна, так как в воду вливаются радужные отходы химзавода.

Приходится ездить в пригородную рощу или еще куда подальше. А в парке «Дружба» в погожий день яблоку негде упасть, это уж проверено.

Так что пусть побольше будет садовых участков и рядом с ними зон отдыха, как можно дальше отстоящих от химзавода.

А. ЗЫБИН,
г. Апатиты Мурманской области.

таком обращении с ценным вторсырьем.

— Послушайте меня! — товарищ Молодцов из Московской области был резок и лаконичен. — Вот что само просится в руки порядочного кладоискателя: 500 тонн лома на станции Верда Рязанской области. Вперед, в Верду!

Спор крепчал. Уже блеснули палаши формулировок, но старинная пиратская песня из дальнего угла отвлекла внимание. Время внесло в текст песни свои коррективы:

Пятнадцать человек по указанию ответственного лица, йо-хо-хо, и один газорезчик

ПОД ЗЕМЛЕЙ

цеха Алтайского тракторного завода, которую он имел в виду, была хранительницей невиданных сокровищ. Тонна за тонной этой земли уходит в насыпь автодороги, строящейся возле города Рубцовска. И в каждой тонне — отливки различных деталей по 15—20 кило!

— Вот где клад! — убеждал А. Шипилов, обнаруживший эту в буквальном смысле железную дорогу.

— Нет, истинное сокровище следует искать у нас, в поселках Правдинский и Заветы Ильича Пушкинского района! — возразил Н. Чесноков из Подмоскovie. — На нашей свалке регулярно работает экскаватор, зарывающий в землю огромное, не поддающееся оценке количество металла!..

Жуткая догадка содрогнула сердца присутствующих: не по приказу ли капитана Флинта это делается, уж больно пиратский почерк видится в

могли бы дело довести до конца, йо-хо-хо, и один газорезчик!

Здравый смысл, безусловно, был в этой зловещей песне. Он стал ясен благодаря А. Дашкевичу из Приморского края, который объяснил, что на кладбищах города Владивостока (очень подходящее место для хранения кладов, в лучших традициях жанра!) им обнаружено не менее 5000 тонн металлолома.

— Корабль на горизонте! — раздался в это время крик. И после пау-

зы растерянное: — Вернее корабли... Приближалась развязка.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, В КОТОРОЙ ДЕЙСТВИЕ ПЕРЕНОСИТСЯ В УСЛОВИЯ ПРИБЛИЖЕННЫЕ К БОЕВЫМ

Восходящее солнце озарило лица кладоискателей, склонившихся над планом.

— Мы на месте! — сказал самый опытный. — Остается лишь найти тот трактор, который был помечен крестиком на плане Г. Шафранского из Иркутской области.

— Мы давно сбились с курса и находимся в Приморском крае, — возразил другой. — Разве вы не видите, что перед нами уже совсем иной план, присланный В. Поддубным из Уссурийска. И вовсе не трактор мы должны искать, а две баржи, выброшенные на берег у села Андреевки. Ведь впередсмотрящий видел корабли!

— Видеть-то видел, но какие? — вступил в разговор третий, указывая совсем в другую сторону. — Может быть, вон тот скелет сгоревшего прогулочного судна «Ахундов», к которому за последние годы так привыкли жители Дербента? Вот он — остов сокровищ! Прекрасный остов в сотню тонн весом! На бордаж!

— Р-рефрижератор-р! Р-рефрижератор-р! — раздался неприятный, но справедливый птичий крик.

Как у каждого уважающих себя кладоискателей, у наших героев имелся говорящий попугай. Бедная птица не сдержала возмущения, узнав от

А. Орлова из Казани еще одну леденящую душу пиратскую историю: на берегу Камы у поселка Лапшево несколько лет ржавеет остов судна-рефрижератора, принадлежащего тамошнему рыбзаводу.

Между тем над ржавыми останками барж и тракторов, над кранами и трубами, сейфами и отопительными батареями, звеня, скрещивалось оружие. То продолжалась непримиримая борьба «Вторчермета» и предприятий, получивших страннейшим образом скорректированные планы сдачи металлолома. Про Черновицкое автохозяйство читатель уже был осведомлен в самом начале. Но не менее изумительная история случилась с запорожским заводом «Днепроспецсталь», которому милостиво позволили уменьшить план сдачи аж на... 6 килограммов! Это при заводском фонде 59 000 тонн лома! Поистине «Вторчермет» намеревается работать с аптекарскими весами.

Итак, шла борьба, и время шло...

ЭПИЛОГ

Ждать годами герои нашего романа не могут. И вот настало время подсчитать сокровища. Их на сегодня оказалось около

150 000 тонн!

Столько брошенного металлолома обнаружили на этот раз наши читатели-кладоискатели, приславшие письма с планами и схемами остовов сокровищ. КМ выражает всем добровольным помощникам свою признательность.

К сожалению, воспользоваться этими кладами мы не можем. Все найденное в нашем захватывающем путешествии мы передаем «Вторчермету». Пусть только сам возьмет.

Попугая же оставим себе. Уж очень он здорово произносит: «Собир-райте втор-р-ричное сыр-рье!»

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— Держитесь за ними, дети, а то пропадете.

ОШКРОВЕНИЕ

Расул ГАМЗАТОВ

СОВРЕМЕННОГО

барышника

Мне торг дороже женских чар,
Он мой восторг, моя отрада.
Дарам — базар, дарам — базар*,
Мне в жизни большего не надо.

Придет товар, уйдет товар,
В цене шелка, меха и пряжа.
Дарам — базар, дарам — базар,
Хвала вам, купля и продажа!

Мне грешной страсти не избыть,
И вновь всяк день молюсь:
— О боже,

Суди мне дешево купить,
Суди продать мне подороже.

Загнал втридорога козла
Иль цену вновь набил барану,
Клянусь, не будет тяжела
Нажива моему карману.

Мне это дело по душе,
Когда торгуюсь, я в ударе.
Стремлюсь остаться в барыше,
А вас оставить при товаре.

Как мир, закон торговли стар,
И, наживаясь, я не скрою:
Дарам — базар, дарам — базар,
Сродни политике порою.

Ходил в набеги предок мой,
Скакал по травам и по снегу,
А я и летом и зимой
Иному предаюсь набегу.

Я проношусь по городам,
Где пребываю в тайной моде.
Куплю — продам, куплю — продам,
Пока гуляю на свободе.

И оборотистость — мой дар,
Она удач моих основа.
Дарам — базар, дарам — базар,
Я в барыше сегодня снова.

Вам шкура барса не нужна!
В Большой театр нужны билеты!
Своя имеется цена
На все услуги и предметы.

Живу на собственный манер,
Где правит купля и продажа,
И мне толкучка, например,
Стократ дороже Эрмитажа.

Свети изделиям и плодам,
Моя звезда на небосводе.
Куплю — продам, куплю — продам,
Пока гуляю на свободе.

* «Дарам — базар» — «куплю — продам».

Глаз на затылке

Крокодил тут как-то решил сходить в кино. Посмотреть новый художественный фильм. И отдохнуть от разных сатирических дел. Развеемся, в общем.

Но развеемся ему не дали. То есть художественная лента как раз оказалась неплохая. Даже, можно сказать, хорошая оказалась лента. Но Крокодил на ней свое внимание зафиксировать не смог. Потому что голова его работала совсем в другом направлении.

А все из-за киножурнала. Старый показали киножурнал. Двухмесячной давности. На дворе начиналось лето, а на экране только-только кончалась зима. И как бы в издевку над зрителями журнал назывался «Новости дня». Разве не парадокс?

Вот тут-то голова Крокодила и стала лихорадочно работать. Крокодил принялся вспоминать, а видел ли он вообще когда-нибудь в кинотеатрах свежие киножурналы? И не вспомнил. Всегда они крутились с опозданием. И это бог с ними, если были журналы неоперативные (скажем, «Наука и техника», «Строительство и архитектура» и т. д.), а вот самое обидное, что и оперативные опаздывали тоже.

В общем, выйдя из кинотеатра, Крокодил понял, что молчать больше не сможет. Что пришла пора ему в это дело встать. И попробовать разобраться, отчего происходит такая нехорошая вещь?

— Итак, с чего же начнем? — спросил сам себя Крокодил и сам же себе ответил: — Надо уяснить общую картину проката киножурналов. Как дела обстоят в других городах?

Вернувшись в редакцию, он отбил своим постоянным корреспондентам на местах по телеграмме, в которой было сказано: такого-то числа, такого-то месяца посетите какой-нибудь свой местный кинотеатр. И обо всем увиденном сообщите... Таким образом, одновременно по стране прошел киножурнальный рейд Крокодила. Тринадцать корреспондентов в двенадцати городах Союза (двое — в Москве) устремились в кинотеатры.

Ровно через неделю после рейда на рабочий стол Крокодила легли тринадцать депеш. Большинство из них были различны по форме, но, увы, одинаковы по содержанию. Только сообщения из Воронежа, Казани, Барнаула и подмосковного Дедовска вносили разнообразие. В столице Татарии и Дедовске наши корреспонденты увидели достаточно свежие киножурналы, а на родине А. Кольцова шел один из последних выпусков «Фитиля». В Барнауле крутили рекламный ролик фильма «Точка отсчета». Остальные сообщения походили друг на друга, как целлулоидные пупсы с одного конвейера. В Ленинграде, Москве, Одессе и Свердловске показывались журналы «Новости дня» с опозданием почти что в два месяца! Во Владивостоке «Иностранная кинохроника» опаздывала на девяносто дней, а в Ташкенте — аж на сто пятьдесят! Не лучше дела обстояли и в Омске...

— Прекрасно! — с горькой иронией сказал Крокодил. — Наши киноработники следуют знаменитой пословице: тише едешь — дальше будешь. Опыт Дзиги Вертова, который мчался со своей кинокамерой к месту событий на мотоцикле, напрочь забыт. Современный «киноглаз» устремлен не вперед, а назад. Этакий «киноглаз на затылке»!... Крокодил вздохнул и продолжил анализировать факты дальше. Он прочитал письмо от своего корреспондента в Саратове. Тот отправился в дирекцию базового кинотеатра облкинопроката «Саратов». И директор В. П. Горохова долго жаловалась корреспонденту на судьбу. Киножурналы им завозят с большой задержкой. Состояние пленки отвратное. Да и крутят потом киножурналы в «Саратове» по целому месяцу. Так что постоянные зрители могут выучить их наизусть. Неважно в кинотеатре и с местной кинопродукцией. Киножурнал «Нижнее Поволжье» завозится с перебоями...

— Я только с рыбалки...
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Однако все познается в сравнении. Саратов — это еще цветочки. А вот что написал корреспондент Крокодила из Владивостока... На весь владивостокский куст (а это, между прочим, еще и город Артем, Надеждинский и Шкотовский районы — всего 200 киноустановок!) поступает одна (!!!) копия киножурнала «Новости дня»...

— Да-а, — протянул Крокодил. — Веселенькая картинка. И это я еще не брал профсоюзные клубы, дома и дворцы культуры... — И он поехал за разъяснениями в Госкино СССР, к замначальника Главкинопроката А. Е. Суздальеву.

— Знаем, знаем, — сказал Александр Егорович. — Все знаем. Все ваши данные абсолютно точные.

— Так это же безобразие! — воскликнул Крокодил. — С этим положением невозможно мириться. Надо что-то делать!

— А мы и делаем, как же, — ответил замначальника. — Приказ вот издали. Согласно которому срок показа «Новостей дня» на широкой пленке — три месяца, а на узкой — шесть. «Иностранной кинохронике» — тоже шесть. Стало быть, все в порядке — опоздание нами узаконено. То, что по-вашему — «безобразие», по-нашему — просто норма.

— Извини-ите, — не согласился Крокодил. — Знаете, до чего так можно дойти? Скажем, поезда, опоздавшие меньше, чем на двое суток, считать вовремя прибывшими. Это же абсурд!

— Не утрируйте, — сказал Александр Егорович. — А лучше вникните в наше положение. Мы не можем поступать иначе. Все дело в плёнке. Основа ее — серебро. А, как известно, запасы серебра скудеют во всем мире... Вот и приходится выпускать «Новости дня» с таким расчетом: в среднем одну копию на сто сорок платных установок по всей стране!

— И что же, нет никакого выхода?

— Трудно ответить наверняка... Возможно, стоит подумать об опыте ГДР. Они у себя полностью отказались от показа оперативных журналов в кинотеатрах. Только по телевидению. Но это уже не в компетенции нашего управления...

Да, размышлял Крокодил, выходя от А. Е. Суздальева, компетентным товарищам задуматься стоит. Время уже пришло. Недаром XXVI съезд КПСС призывает: «Улучшить кинообслуживание населения, широко использовать кино в воспитательной и учебной работе». К показу киножурналов это имеет самое непосредственное отношение. Мириться с нынешним положением дел просто нельзя. Ведь речь идет не о забавных мультфильмах и развлекательных рекламных роликах художественных картин. Речь идет о киножурналистике, которая не должна, не имеет права опаздывать!

В РЕЙДЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ: Ф. ВИБЕ (Свердловск), А. ГЕРАСИМОВ (Барнаул), Б. ЛАРИН (Казань), Б. ЛИВШИН (Ленинград), С. ЛИВШИН (Одесса), Л. КАБИРОВ (Ташкент), Мих. КАЗОВСКИЙ и В. КОНЯХИН (Москва), В. КОТЕНКО (Воронеж), В. КУЦЫЙ (Владивосток), Е. ОБУХОВ (Московская область), А. ПЕШКОВ (Омск), Н. ЯКОВЛЕВ (Саратов).

ПЕРЕПЕВЫ

Павел ХМАРА

Расставание

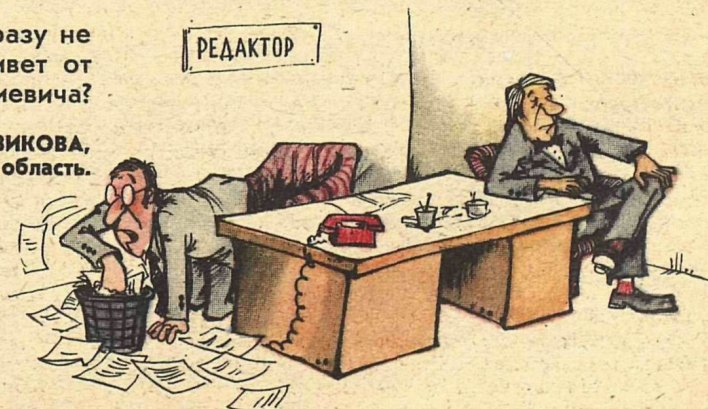
«Я вырву губы, чтоб всю жизнь смеяться
Над тем, что говорил тебе люблю...»
«Я пил из черепа отца...»

Юрий КУЗНЕЦОВ.

Сгинь. Пропади. Проваливай, пролазай!
О поражение собственном трубя,
Я залеплю замазкой оба глаза,
Чтоб только не глядели на тебя!

— Что же вы сразу не
передали привет от
Александра Дмитриевича?

Рисунок И. НОВИКОВА,
Московская область.

Александр НИКОЛАЕВ

Откровенное признание

Из стихотворения
«Село Шумаково»

«Есть своя деревенька
у счастлива, меня».
Николай ШУМАКОВ.

Мысль изложена тонко.
Те поверят с трудом,
у кого комнатенка
или собственный дом.

Земледелец,
умелец
в стихотворстве к тому ж,
инженер
и владелец
человеческих душ.

Точит грусть помаленьку,
чь-то сердце стесня:
что своя деревенька
у счастлива, меня.
Факт такой поневоле
скрыл бы кто-то иной.
Вон у Брагина Толи —
Брагин,
город хмельной.

Но молчит он, ни слова.
Утаил эту весть.
Или, скажем, у Львова
тоже — Львов! —
город есть.
И Казанский Василий
умолчал, не сказал.
А ведь в сердце России
он имеет вокзал!

БЕЗ ЛИЦЕМЕРИЯ

Не знаю, как вам, а мне мистер У. Терни определенно нравится. Что-то есть такое подкупающее в его манере изъясняться. Я проанализировал свою безотчетную симпатию к мистеру У. Терни — одному из директоров фирмы «Дельта метал компани», и симпатия из смутной и неосознанной стала четкой и обоснованной.

«Джентль» — означает «мягкий, добрый, ласковый». И хозяева британских фирм издавна прикидывались мягкими, добрыми и ласковыми «менами», то есть человеками. Мен, который босс, делал вид, будто он страдает мену, который горбатит спину у станка. «Ах, как я мечтаю, — мурлыкал ласковый мен за письменным столом красного дерева, — осчастливить мозолеукого брата моего во Христе сотней фунтов надбавки к зарплате, но сотни фунтов у меня нет, поэтому через год я, пожалуй, прибавлю ему пару пенсов в неделю с учетом вздорожания чайной заварки».

Так вот и ползло дело на ласковых речах и грошовых надбавках, вырывааемых трудягами, что называется, зубами.

С годами приторное сладкоголосие британских джентльменов было повсеместно расшифровано и подверглось презрению. И тогда наконец появились первые промястребы, переставшие корчить из себя голубок сизокрылых. Один из них, если не первый, мистер У. Терни. Он отбросил фирменное британское лицемерие и заговорил натуральным хриплым клекотом. На таких людей уже и словечко «джентльмен» как-то не налезает, оно трещит и лопается, словно детская шелковая майка, натягиваемая на носорога. Им по моральной конфигурации пришлось бы в пору словцо «тафмен» — жесткий человек, которое мы

и предлагаем британцам ввести в свой повседневный оборот.

Вот что говорит по этому поводу откровенный, прямой и даже честный в своей обнаженной беспощадности тафмен У. Терни (цитируем по газете «Интернэшнл геральд трибюн»):

«Мы решили, — рубает без обиняков директор «Дельта метал компани», — расширить свои мощности за рубежом в районах, не требующих высоких производственных расходов, таких, как, например, Малайзия и Сингапур, где мы уже создали целый ряд конкурентоспособных предприятий. Мы всеми силами стремимся к тому, чтобы сократить издержки в Англии, и это, разумеется, относится и к расходам на рабочую силу».

Ну, а то, что два с половиной миллиона английских безработных дожжевывают последние крохи пособий, это не трогает нервную систему мистера Терни. Подохнут с голоду? Пусть. Тафмена У. Терни интересует прибыль, хороший розовый слой дивидендов на каждый вложенный фунт стерлингов. Эти вожденные напластования прибылей быстрее всего нарастают в далеких бедных бананово-лимонных странах, где у низших слоев не имеется вредной привычки есть по утрам яичницу с беконом и где заработок на чашку риса в день считается пока что щедрым подарком судьбы...

В. МАРКИН.

Пентагон сражается за... ЭКОНОМИЮ

В динамике раздался голос секретарши:

— Господин министр, вас спрашивает...
— Но я же сто раз просил не отрывать меня во время важных совещаний!

— Я так и скажу мистеру Мордбильту...
— Что-о-о? Немедленно соедините. Господа, объявляю десятиминутный перерыв.

Господа гуськом потянулись к дверям. Министр взял трубку.

— Добрый день, мистер Мордбильт. Как поживаете, как здоровье, сэр?

— Со мной все в порядке. Но мне сдается, Кэп, что с вами творится что-то странное. Вы, кажется, вознамерились заняться экономией оборонных средств? Вы что же, забыли о нас, о том, что существует военно-промышленный комплекс?

— Я помню об этом даже во сне, сэр!
— Так что же вы затеваете, черт возьми! На чем вы собираетесь сэкономить?

— Сейчас рассматривается проект модернизации старых линкоров. Блестящая идея, сэр! Вместо оружейных башен поставит ракетные установки...

— Блестящий вздор! Могли бы заказать нам парочку-тройку новых авианосцев, авось казначейство не пошло бы по миру!

— Так точно, сэр! Мы в этом направлении тоже думали, передайте Биллу, чтобы не беспокоился. Готовится недурненький заказ для «Дженерал дайнэ-микс» — их подводные лодки «Трайидент» закупим, я думаю, по 1 200 000 000 долларов за штуку. А что касается авианосца, так это дело мы сейчас исправим. Кому, вы сказали, заказать? Компании «Тенеко»? Прекрасно, сэр. Прошу вас передать им, что полтора миллиарда долларов за авианосец у них в кармане. Нет, мы ни в коем случае не хотим обидеть компанию «Макдонелл-Дуглас». Если не ошибаюсь, недавно они получили от нас семь миллиардов долларов за самолеты. Теперь их ждет небольшой суве-

Почем нынче

Мисс Джексон из Нью-Йорка была весьма осмотрительной дамой и долго сомневалась — выйти ли замуж за своего давнего воздыхателя мистера Смита.

— Дорогой! — решила она наконец. — За эти годы мы успели проверить наши чувства. Я согласна принять от вас к свадьбе дюжину роз.

— Ах, милая! — уклончиво ответил жених. — На сей день могу вам преподнести только корзинку без цветов. Надо было решаться, когда дюжина роз стоила два доллара, а не сорок восемь.

— Обойдемся без роз! — забеспокоилась мисс Джексон. — Помните, как красочно вы описывали наш медовый круиз. Луна, серебристые волны, мерцание звезд... Это так романтично!

— В наше время, дорогая, романтика обходится уже в девяносто пятьдесят долларов, — сухо заметил Смит. — А когда я делал вам предложение в первый раз — всего двести семьдесят пять...

— Что? Разрядка? Ничего не слышу.

Рисунок Е. МИЛУТКИ

ВСТРЕЧИ СО СТАРЫМИ ЗНАКОМЫМИ

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

Сказки Гофмана

В давнее время на свете проживали два Гофмана. И поскольку один был уже знаменит сочинением сказок, второй должен был увековечивать имя свое, произведя революцию в строительном деле: он изобрел круговую печь по обжигу кирпича. Был 1886 год.

А потом с течением времени произошел еще ряд социальных и технических революций.

Неувядаемые сказки Гофмана так и остались неувядаемыми, но с печью Гофмана все вышло наоборот: с честью послужив человечеству, печь морально состарилась.

— А вот ну-ка, — сказали Министерство промышленности строительных материалов РСФСР, Госстрой СССР и десятки институтов с пышными, все чего-нибудь имени названиями. — Ну-ка мы создадим в селе Норском суперзавод стеновых керамических материалов. Каким был прежде кирпичный завод? Пещерным производством он был, а мы вознесем его на уровень самолетостроения. Будут в Норском повальная электроника, фотоэлементы и только двести человек операторов. И поступит с завода ювелирный, художественный, прецизионный кирпич, к которому в процессе изготовления не прикоснется рука человека. И строитель, привизгивая от счастья, будет убежать на объекты, прижимая к груди это теплое изделие небывалого класса.

Свершилось. Именно прижимая кирпич к груди, убежал строитель, потому что «хвост» завода — автоматическое пакетирование и погрузку — как-то не удосужились довести до ума проектанты. И хотя норский кирпич самый прочный и красивый в стране, при погрузке его возникали торы самого красивого кирпичного боя.

Нет, не мог Крокодил пройти мимо этого факта. И соавторы Дм. Иванов и Вл. Трифонов (№ 12, 1978 год) разгрузились по этому случаю фельетоном «Кирпич».

Как же нынче поживает старый знакомый?

Вопрос. Г-н министр, почему мы так много слышим о необходимости увеличения расходов на оборону и так мало о необходимости прекратить растративание средств в этой области?

Ответ. Мне приходится слышать многое о необходимости прекратить растративание средств, и я пытаюсь кое-что предпринять в этом плане.

[Из интервью министра обороны США Каспара Уайнбергера журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»].

нир: еще 1400 истребителей F-15, а это... минуточку... 24 миллиарда долларов.

— Ну, это уже другой разговор,— начал отмякать Мордбильд.— Ну, а на чем вы все-таки думаете сэкономить для успокоения нервных налогоплательщиков?

— Проекты у нас колоссальные. Разработано новое замечательное средство для чистки пуговиц на мундирах. Его внедрение вместо старой пасты принесет колоссальную экономию средств.

— А вы, оказывается, шутник, Кэп!

— И это далеко не все, сэр,— ободрился министр.— Вот еще одно величайшее решение по части экономии. Теперь на обувь американских солдат вместо железных будем ставить подковки из прессованной резины. Представляете, какое количество металла мы сэкономим! Как видите, сэр, сражаемся за каждый цент.

— Довольно, Кэп, вы меня уморите! Вот в таком духе и боритесь с мотовством и разбазариванием федеральной казны.— И вдруг в голосе мистера Мордбильда зазвучали тревожные нотки: — Но шутки шутками, а на вашей пуговичной ваксе и прессованных подковках вы много не наскребете. Меня беспокоит финансирование дальнейших заказов.

— Все предусмотрено, сэр! Свертываем более ста социальных программ, это принесет вам в текущем году 14 миллиардов, а в будущем — 42 миллиарда долларов. Будут сокращения — и еще как! — пособия по безработице, пособия на медицинское обслуживание для немощных и пожилых, ассигнования на городские нужды, пенсии ветеранам. Вот «Вашингтон пост» уже подсчитала: в результате в США появится еще 1 миллион 900 тысяч бедняков.

— А вы призовите этих бездельников под знамена!

— Слушаюсь, сэр. Весьма польщены вашим вниманием. Не извольте беспокоиться!

Я. МАЛЫКИН.

— Дженни, ты ничего не сажала на нашем газоне?

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Благословение

— Морские путешествия опасны! — заторопилась невеста. — Главное, мы будем всегда вместе. С божьего благословения, разумеется.

— Стоимость такого благословения возросла на четыреста девятнадцать процентов! — воскликнул на-вострая лыжи Смит. — Простите, но нынче вы мне уже не по карману!

Именно эти цифры, по сообщению газеты «Берлинер цайтунг», привел американский экономист Раймонд Дево. Вздорожали все. 87 процентов, нарядов и подарков, без которых, по американским понятиям, немислима свадьба. Даже получение брачного свидетельства в Калифорнии, обходившееся прежде в 2 доллара, стоит теперь 22 доллара.

Зато стоимость разводов осталась почти на прежнем уровне. Единственное утешение...

И. СКОРОБОГАТОВА.

Сергей РЕВЗИН

Суду виднее

Вот такая история, по свидетельству газеты «Гардиан», случилась с аптекарем Джоном Нидхэмом в английском городе Кобем.

Быть может, не сенсационно
Такое преступление,
Но все ж пять раз аптека
Джона
Подверглась ограблению.
Что привлекло сюда пиратов!
Любовь к антибиотикам!
Нет, их тянуло к препаратам,
Которые с наркотиком.
По строгим правилам, заметим
(Читатели, запомните!),
Джон Нидхэм препараты эти
Хранил в особой комнате.
Вот в ней-то воры побывали
Пять раз, как сказано вначале.
В шестой — хотя искали рьяно,

По гангстерской методике, —
Увы, наркотиков — ни грана!..
Аптекарь спас наркотики:
Он спрятал их не без лукавства
В шкафах, где прочие лекарства.
Но жрец законов Альбиона,
Дотошная полиция,
Узнав про эту хитрость Джона,
Ударилась в амбицию:
— Ах, вы наркотики хранили,
Не соблюдая правила!
Беднягу Нидхэма схватили
И дело в суд направили.
Британский суд! Всегда он «прав»!
Джон заплатил солидный штраф.

Десятки граждан с озабоченным и нездоровым видом сновали в цехах и административном корпусе. Остановив людей в тубетейках, выяснил Крокодил, что люди эти прибыли в Норское за кирпичом из Средней Азии, потому что норский кирпич — чемпион сейсмостойкости.

Промышленные Урал и Восточная Сибирь оттирали друг друга от кирпича плечами, потому что нет лучшего материала для высотных заводских труб, чем норский кирпич.

Очерчивая в воздухе руками округлости, метались приезжие зодчие, потому что норский восьмищелевой кирпич непревзойден при строительстве куполов.

Однако, как и два года назад, только до выходных ворот показывали производством гостям, делегациям и заказчикам три патриота завода: директор В. Кулянов, генеральный директор Г. Маркин и министр промышленности строительных материалов РСФСР С. Военушкин.

— Там, за выходными воротами цехов, — сквозняки, — говорили застенчиво патриоты и электрички. — Может охватить после теплых цехов.

Ну, конечно, были и сквозняки за воротами. Но в основном там было все то, что и два года назад, до фельетона «Кирпич»: лязг разбиваемых кирпичей, обрушиваемых в кузова навалом.

Резко ставился вопрос в «Крокодиле», но ровным счетом ничего за два года

не сделала наша конструкторская и проектантская наука, чтобы заводу-автомату додумать достойный завод «хвост» — автоматическую погрузку и упаковку. Ровным счетом никаких тяжелых самосвалов не получил завод для подвоза карьерной глины. И никак не решается вопрос запчастей. И ничего не сделали проектировщики, которым еще в 1973 году было поручено разработать методы применения гордости Норского завода — восьмищелевого кирпича, отчего в стране из этого чуда возводятся ныне не более как заборы.

И, покидая завод, столкнулся Крокодил с группой сумрачных граждан.
— Вам, наверное, не досталось кирпича, оттого вы такие сумрачные? — задал вопрос Крокодил.

— Нет, мы как раз комиссия по снятию с лучшего в стране норского кирпича Знака качества, — сказали люди. — Производит-то завод кирпич-картинку, а в отгруженном виде и по сегодня это не более как забутовочный лом. От завода при этом деле свыше миллиона убытков, и то лишь благо, что эти убытки чуда двадцатого века перекрывают соседние четыре завода с печами Гофмана.

Так который уж год девятнадцатый век поддерживает под локоть донельзя двадцатый. Так бодряк-прадедушка кормит замороженного и обделенного проектантами правнука.

Село Норское, Ярославская область.

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ

...И с плеч долой!

С одной
стороны
и с другой
стороны

Жители деревни Рябиновщина Нолинского района Кировской области привыкли маяться из-за автобуса. «Дорога из города такая, что утопает автобус,— писали они в «Крокодил»,— а потому транспорт не доезжает. Приходится с ребяташками тащиться в город пешком: ясли, садик, школа и баня — все находится в Нолинске».

Прочитав жалобу, заместитель председателя Нолинского райисполкома И. Н. Напольских немедленно принял меры и письменно заверил редакцию: «Дорога отремонтирована, автобусное движение открыто».

Однако время шло, а автобуса вроде бы нет.

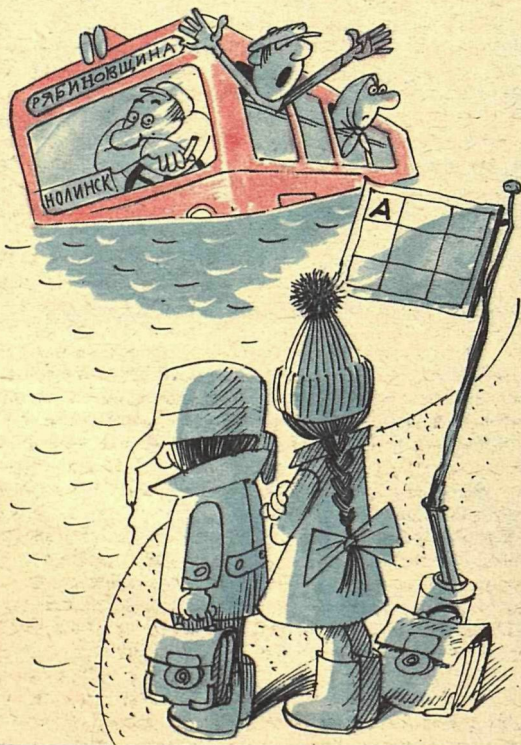
Мы позвонили в Нолинск. — Автобус пущен! — вновь заверил Иван Николаевич Напольских.

Однако директор совхоза «Нолинский» из Рябиновщины В. Н. Халевин дал прямо противоположные сведения: «Дорога разворочена, об автобусе и не мечтаем».

Мы подумали, что такое разногласие получается потому, что директор совхоза и зам. председателя райисполкома смотрят на дорогу с разных концов. Но потом оказалось, что такая несогласованность имеется и в городе: первый секретарь Нолинского райкома партии М. Ф. Пестерева тоже считает дорогу местами непролазной.

Теперь мы даже и не знаем, что думать об этой дороге.

И. ВЛАДИМИРОВА.

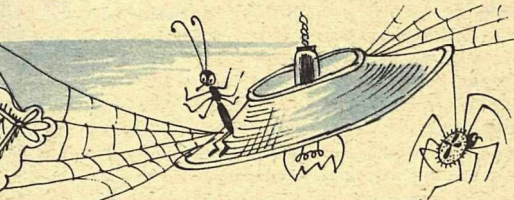

Примите и проч.

Невестке В отместку

Иногда приходится слышать утверждение обывателей, что правду сразу не найдешь. А если бы, мол, это удалось, то все увидели бы, насколько она неприглядна.

Вот пишет в редакцию гражданин Павловец В. П. Он некоторое время жил во Владивостокской гостинице и рассказывает о выпавших на

А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина!

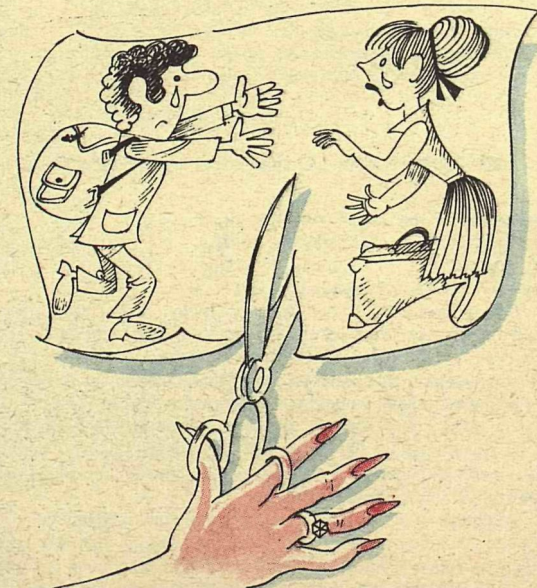
СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛА

Эффективный метод проверки прочности взаимных чувств молодых супругов внедрили сотрудники Даченского сельсовета Одесской области. Для того чтобы купить обручальные кольца с положенной скидкой, молодоженов, давно перебравшихся в гор. Курган, бесконечно заставляют приносить все новые справки о совместном проживании. Здесь решили — если молодые преодолеют такие барьеры — крепкая будет семья.

В. АГЕЕВ, г. Курган.

В перечень причин, из-за которых расстаются семьи, социологи могут включить и невнимательность железнодорожных кассиров. Например, сотрудница 35-й кассы предварительной продажи в Ростове так неаккуратно отрезала нам билеты на поезд до Тамбова, что недоверчивые проводники, оставив одну половину семьи в купированном вагоне, другую попросили перебраться в общий.

А. КОЛОМОЕЦ, г. Тамбов.

его долю страданиях. Света там иногда не бывало, с водой перебои — одним словом, помогите навести порядок во имя человеколюбия.

Однако вопреки утверждениям пессимистов правда все-таки обнаруживается. Но иногда выглядит еще непривлекательнее, чем можно было бы предполагать.

В нашем случае, например, выясняется, что гражданин Павловец пользовался гостеприимством гостиницы больше месяца. За это время вел себя аморально, развел в номере грязь и антисанитарию, за что неоднократно предупреждался администрацией, а в конце концов был вообще выселен.

Что касается неполадок со светом и водой, то они в первом случае были вызваны обрывом проводов во время тайфуна и через пару часов устранились, а во втором — случилась авария на Чуркинском водоводе, которая также была устранена.

Но главное-то в том, что не эти неполадки подвинули автора на борьбу за правду, а желание насолить администрации, вместо того чтобы по-честному попросить прощенья.

Или вот еще идейный борец за справедливость, бывший охотинспектор Шумков. Он пишет, что в Комсомольском районе Кустанайской области наблюдаются вопиющие беззакония, как то: незаконный отстрел лосей и отлов ондатры. Резюме: за что боролись?!

На деле оказывается, что эти факты давние и областной прокуратурой уже проверялись. Одни факты не подтвердились, по другим приняты меры.

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

ГДЕ ЖИТЬ АВТОМОБИЛЮ?

Очередь в конторку двигалась торжественно. Председатель правления гаражно-строительного кооператива Сухов выплачивал аванс строителям.

— Москаленко! — заглянув в список, провозглашал он. — Вам причитается сто четыре тысячи рублей.

Слесарь-монтажник В. Москаленко подставил чемодан.

— Филиппов! Получите пятьдесят одну тысячу.

Слесарь В. Филиппов расстегнул рюкзак.

— Лубкин! Распишитесь за сорок тысяч...

Получатели еще на улице готовили тару и емкости под заработанное. Здесь были прорабы треста «Электромонтаж» № 55 Н. Канищев и Б. Хазанов, стрелок воензированной охраны Ю. Арнаутов, слесарь Б. Иоффе...

Когда от трети миллиона осталась лишь оберточная бумага, состоялся импровизированный митинг.

— Друзья! — обратился к присутствующим Сухов. — Вам надлежит возвести на этой территории шестьсот двадцать пять гаражей. Трудитесь так же ударно, как у себя на предприятиях. Мы надеемся не только на ваши руки, но и на механизмы, имеющиеся на ваших предприятиях. А также на строительные материалы. Держайте! Чем дешевле вам обойдутся самосвалы и краны, бетон и кирпич, тем большая часть полученных вами денег достанется лично вам.

Речь председателя, особенно ее финал, воодушевила энтузиастов. Среди них началось трудовое соперничество. Слесарь Москаленко неведомо где раздобыл асфальтобетонную массу, кирпич, песок и щебенку, а также достал два катка: ручной и моторизованный. Чистая прибыль, освещая в карманах слесаря-дорожника, составила девяносто тысяч рублей.

Под счастливой звездой родился и А. Дубежко, начальник участка управления «Водоканал». Два месяца экскаватор с его участка рыл на гаражной площадке траншею под водопровод, сулящий чистую и не замутненную налогами прибыль.

А некто Вечерковский, человек без определенных занятий, вообще свел материальные затраты к нулю. Готовя под гаражи фундамент, он привез все бетонные плиты, как он позднее объяснил, с городской свалки. Эта идея пришлась по душе и другим подрядчикам. С неведомой свалки они в короткий срок доставили 4420 кубометров песка, 3536 кубометров щебня, 884 кубометра асфальта. Роясь в том же мусоре, нашли котлы и трубы, ворота и балки и даже трансформатор новейшей марки.

Здесь автор должен кое-что прояснить.

Предположим, некий гражданин покупает автомобиль. И начинает на нем кататься, что весьма приятно. Но ведь хорошо известно, что проблема движущегося автомобиля меркнет перед проблемой автомобиля стоящего. Где ему стоять — под окнами квартиры, на платной стоянке или в теплом и благоустроенном гараже?

Автовладельцы дружно голосуют за последний вариант. Но тут же возникает ряд проблем. Кто построит гараж? Где отведут для него место? Откуда взять стройматериалы? И, наконец, как вступить в гаражно-строительный кооператив?

Ряду ленинградцев повезло, они вступили в кооператив под номером 10. Но тут-то сразу и возникли жгучие проблемы.

Московский райсовет назначил генеральным подрядчиком гаражного кооператива РСУ своего жилищуправления. Но для РСУ гаражный коопера-

тив был вроде бы как пятым колесом для телеги: план стройуправления спускался лишь на ремонт квартир. Поначалу хотели было скомбинировать так: РСУ заключит подряд с каждым членом гаражного кооператива отдельно и будет считать постройку каждого гаража как бы ремонтом квартиры. Но неожиданно управлению план по ремонту квартир повысили. Когда же тут еще строить гаражи? И тогда решили ввести лимит: сто гаражей в год.

Вот на этом этапе автовладельцы и плюнули на подрядчика, шесть лет ждать они не захотели. И призвали на помощь частников.

...Лихо работали упомянутые выше труженики. Возведенный на песке, перекопился хозяйственный блок. Словно от подземного толчка, полупались бетонные полы и треснули кирпичные стены. Угрожающе потекли крыши гаражей. Санэпидстанция запретила эксплуатировать котельную, сооруженную не по правилам.

Нервы автолюбителей не выдержали: в райисполком посыпались жалобы. И тогда на строительную площадку явились ревизоры КРУ, а исполком Московского райсовета вынес постановление, которым «практику привлечения для строительства гаражей стройматериалов, механизмов и транспортных средств через частных лиц» признал незаконной.

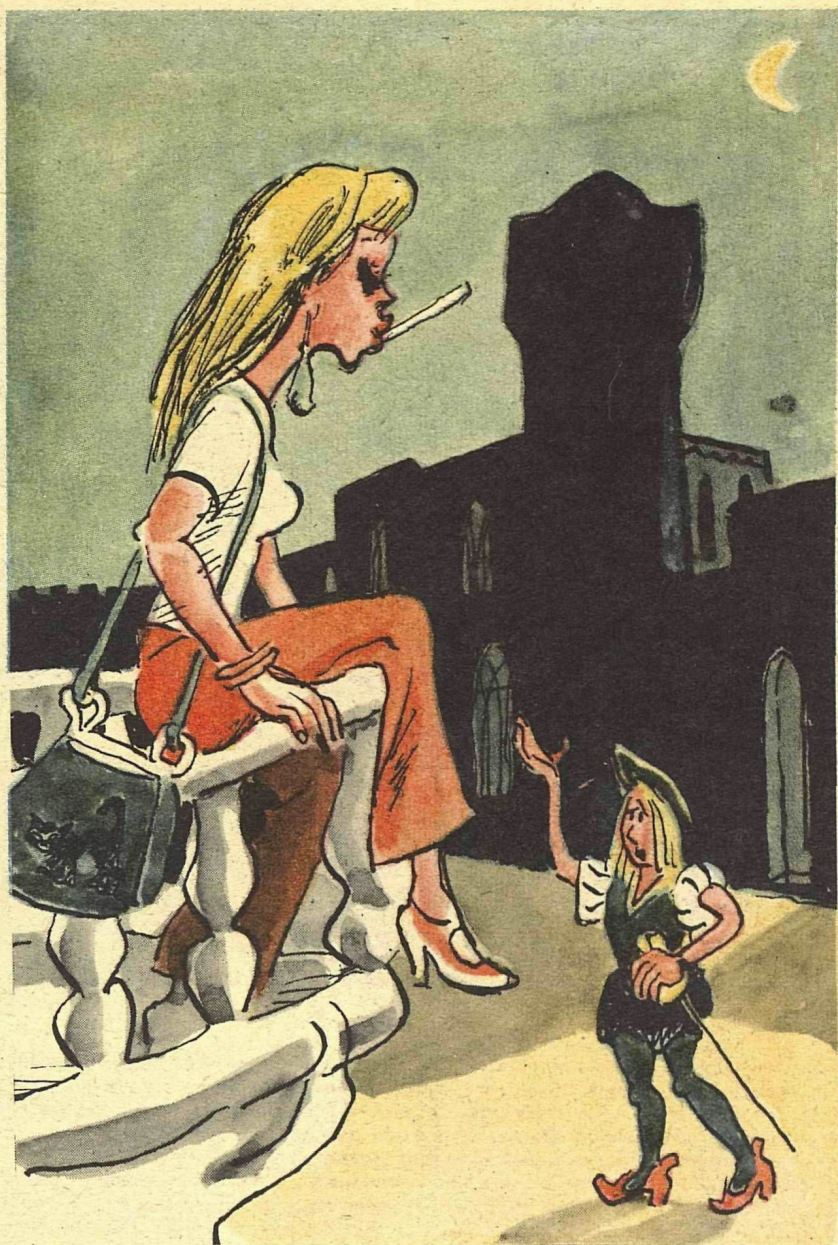
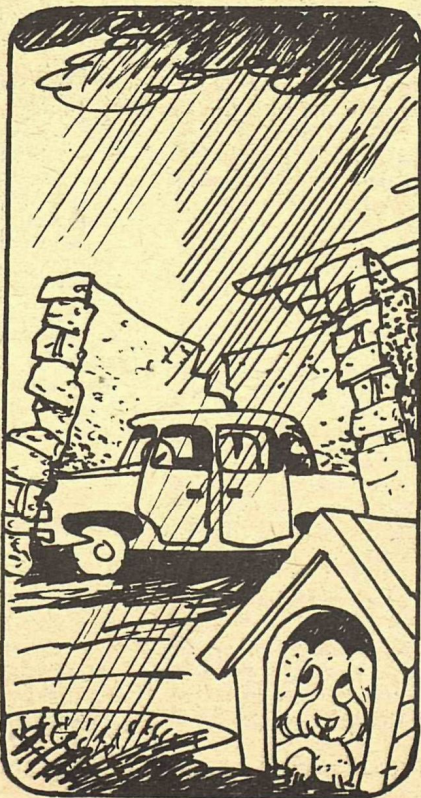
Прокуратуре оставалось исследовать частнопредпринимательскую деятельность и финансовые нарушения на гаражном поприще, выявить источники поступления материалов и привлечь нарушителей к уголовной ответственности.

Но колеблется прокуратура. Сложное, оказывается, дело. Деньги частным лицам выплачены на основании трудовых соглашений, то есть вроде бы законно. Источники стройматериалов? А где их сыщешь? Может быть, действительно, они со свалки?

Конечно, можно надеяться, что прокурор рано или поздно скажет свое грозное слово. Но остается волнующий общественность вопрос:

— Кто же все-таки должен строить гаражи для владельцев личных автомашин?

В. ВОРОШИЛОВ,
г. Ленинград.

ДЖУЛЬЕТТА: — Короче, Ромео, куда сегодня прошвырнемся?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ШАПКА ПО КРУГУ

Где-то потеряны подробности этого нашумевшего в стародавние времена уголовного дела. Скупое представлено история, когда-то, несомненно, изобиловавшая полным набором детективного антуража; время оставило от нее одну-единственную строчку — вор у вора дубинку украл.

Очень вероятно, что когда-нибудь и от происшествия, о котором пойдет речь, годы оставят самое что ни на есть главное, спрессовав суть дела № 39120 в изящный словесный концентрат. И тогда для будущего филолога от юриспруденции, выясняющего, что же кроется за выражением «шапка по кругу», эта заметка станет заветным документом, проливающим свет на истоки.

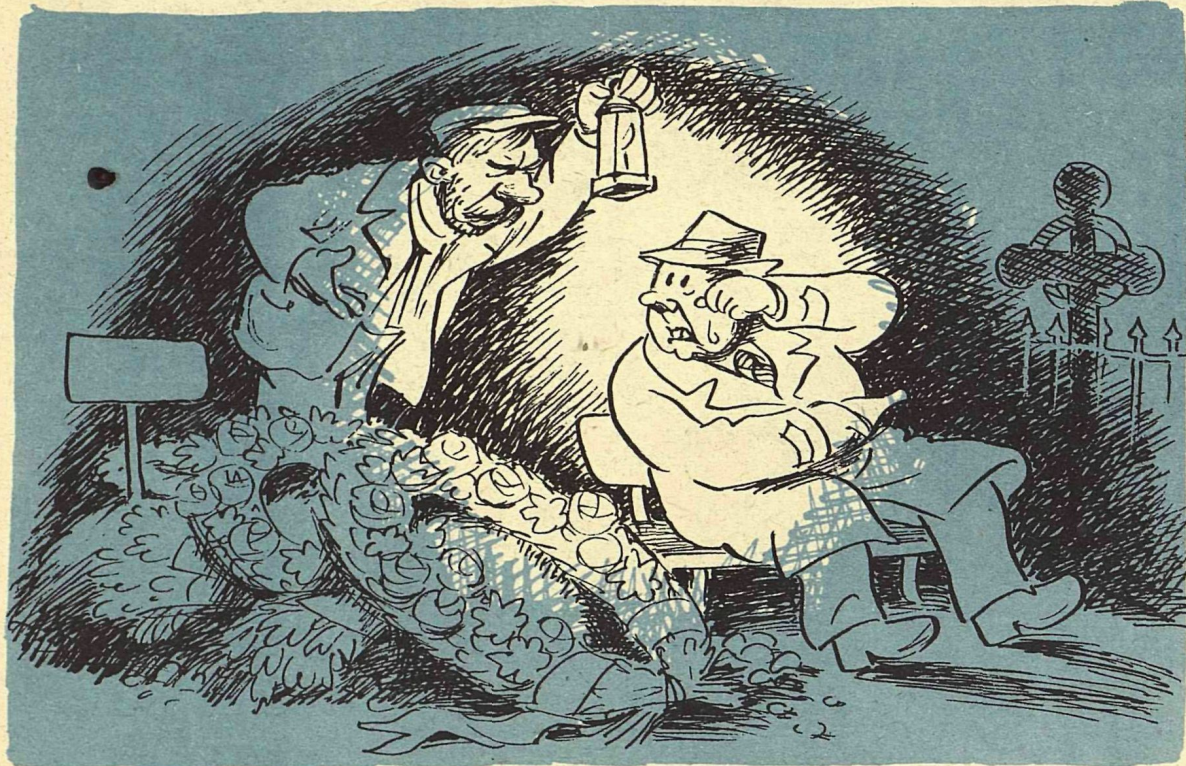
Так вот: в городе Омске потерпел материальный ущерб приезжий механик из Фастова В. Речмедин. Некие В. Цепек и Г. Баранников, прикинувшись вначале носителями традиций омского гостеприимства, впоследствии обошлись с гостем города крайне беспардонно: допив остатки купленного на паях спиртного, они заявили В. Речмедину, что его не уважают, и на основании этого заявления отняли у фастовца кой-какие карманные деньги, кой-какую одежду. То есть, попросту говоря, ограбили своего же собутыльника.

...Представляя в отделение милиции список отобранного, В. Речмедин не забыл упомянуть, что вместе с часами «Ракета» и курткой мужской из кожзамениителя жулье хапнуло норковую женскую шапку, которую он вез в качестве сибирского сувенира супруге. Делу был дан законный ход, и в ходе расследования всплыло: незадолго до ограбления приезжий фастовец и сам выступил в роли лиховея, отняв у коренной жительницы города Омска Галины Г. не что иное, как... норковую шапку, которую девушка и опознала в отделении милиции, куда явился жаждущий воздать обидчикам по заслугам В. Речмедин.

Таковы, уважаемый филолог из далекого будущего, подробности дела об ограблении грабившего и путешествии шапки по порочному кругу.

А. ПЕШКОВ, А. ЯЧМЕНЕВ.

«...А также С. П. Бурыкин»

Сергей Петрович Бурыкин возвращался с похорон своего директора в подавленном настроении. Горько было вовсе не потому, что Сергей Петрович очень уж любил покойного, он его как раз не любил, — горько было, что ему, Сергею Петровичу Бурыкину, не дали выступить на панихиде и сказать об усопшем, как положено, несколько добрых слов.

Бурыкин не впервые провожал директоров в последний путь, и всегда ему предоставлялось слово. Он и в этот раз подготовился, составил текст речи, записался в список выступавших, но в тот самый момент, когда подошла его очередь и он даже сделал шаг к микрофону, председательствующий вдруг объявил:

— На этом траурный митинг разрешите считать закрытым!

У Сергея Петровича похолодело внутри от неожиданности. Он растерянно оглядел сослуживцев, как бы ища сочувствия, но все отводило глаза и делали скорбные выражения лиц. И хотя скорбь можно было бы отнести за счет печальности общего момента, но Бурыкин был человеком опытным и умел отделять общее от частного: он понял, что скорбят по нему.

А дальше события начали развиваться стремительно: в автобусе, где ехало все начальство, Бурыкину почему-то не хватило места и пришлось трястись в грузовике; на кладбище его личный бурыкинский веночек положили не в центре, а как-то сбоку и лентой вовнутрь, а в довершение всего его не пригласили на поминки. То есть именно не пригласили, а не «забыли пригласить», поскольку он несколько раз попадался вдове на глаза, напоминая о своем присутствии...

Совершенно убитый горем, Сергей Петрович вернулся домой и рассказал о случившемся жене. Его жена, Зинаида Николаевна Бурыкина, не сразу поняла всю серьезность ситуации:

— Может, это случайно, Сережа, а?

— Случайно ничего у нас не бывает! — твердо сказал Бурыкин. — Нет! Это сигнал! Это — дело рук Мостырина. Мостырин будет новым директором, вот он уже и начинает меня спихивать.

— Разве Мостырина назначат?

— А то кого ж?

— Говорят, Пахомова.

— Нет, — убежденно сказал Сергей Петрович. — Я сегодня за ними внимательно наблюдал — всё в пользу Мостырина. Он как-то веселей смотрел, первым в автобус сел...

После этого Бурыкин долго сидел задумавшись и курил папиросу за папиросой. То ли от этого, то ли от размышлений заболело в груди. Бурыкин понял, что неизвестность и неопределенность его измучат. Тогда он решил позвонить Глазычеву,

редактору многотиражки. Снял трубку, набрал номер и, услышав мужской голос, назвался.

— Кто? — не расслышал Глазычев.

— Бурыкин.

— Кто?

— Бурыкин! — И даже закричал по складам: — Бу-ры-кин.

— А! Понял! Слушаю тебя, Сергей Петрович!

Такое начало разговора несколько сбilo Бурыкина. Было неясно, действительно ли плохая слышимость, или положение настолько серьезно, что Глазычев даже не хочет с ним разговаривать. Поэтому Бурыкин стал изъясняться несколько путано:

— Слушай, Глазычев, ты извини, что я домой. Я по вопросу похорон. Я человек прямой и люблю, как говорится, точки над «i». Поэтому сразу и по существу: ты знаешь, что я в списке выступавших был записан? Был! Я речь подготовил. А слова мне не дали! Это как понимать: не оказано доверие или как?

Глазычев секунду обдумывал услышанное, потом спросил:

— Ты выпил, что ли, Петрович?

— Нет! — сказал Бурыкин. — Но я люблю в таких вопросах полную ясность. Ты там с начальством был, ты знаешь. Если кто-то копает против меня, то кто? Или это — общее мнение?

— Дождь это! — сказал Глазычев. — Дождик стал накрапывать. Вот и решили поджать митинг, чтоб, значит, не намочили люди. Так что против тебя, Бурыкин, небо! Сам господь бог, понимаешь? — И Глазычев засмеялся.

Этот смех не понравился Бурыкину. Он не любил шуток, кроме того, в таких вопросах он был убежденным атеистом.

— По-нятно! — протянул Бурыкин. — Но если так, то давай, Глазычев, ошибку исправлять. Там все-таки весь наш коллектив присутствовал, подчиненные. Здесь явный подрыв авторитета. Будем исправлять ошибку...

— Как? — не понял Глазычев. — Что ты предлагаешь? Повторно захоронять, что ли?

— Зачем же так? — обиделся Бурыкин. — Не надо так со мной, товарищ Глазычев. У меня конкретное к тебе предложение. Ты завтра в газете отчет о похоронах напечатает?

— Ну?

— Вот! Укажи и меня среди выступавших.

— Как же это можно?

— Можно! — перебил Бурыкин. — Во-первых, многие не сразу и вспомнят, выступал я или нет. Во-вторых, это будет прямым разъяснением, мол, вот, человек был в списке, а если выбыл, то по техническим причинам. Люди у нас грамотные, все поймут правильно.

— Так! — сказал Глазычев и сделал паузу. — Так!.. Послушай, Сергей Петрович, у тебя время сейчас есть?

— Да, — сказал Бурыкин. — А что?

— Тогда иди к... — сказал Глазычев и швырнул трубку.

Бурыкин некоторое время слушал короткие гудки и размышлял. Разговор с Глазычевым подтвердил его опасения в том, что исключение из списка не было случайностью, но, с другой стороны, тот факт, что Глазычев не перешел с ним на официальный язык, а просто по-своейски, с шуткой послал его, давало надежду, что еще не все потеряно. Поэтому через некоторое время он снова набрал номер Глазычева и стал объяснять необходимость и важность упоминания его фамилии.

— Товарищ Бурыкин! — сухо прервал его Глазычев. — Фальсификацией заниматься не будем! Наша газета отражает факты, понятно? Кто выступал, тот выступал, а кто нет — извините!

— Но ведь это несправедливо! — не сдавался Бурыкин. — У меня и речь написана и вообще... Да что ж мне, ехать сейчас на кладбище и зачитывать ее, что ли? Формализм какой!

— Послушайте, Бурыкин! — вдруг закричал Глазычев, переходя на «вы», отчего у Сергея Петровича как-то дрогнуло все внутри. — Оставьте меня в покое! Хотите — поезжайте на кладбище, хотите — нет, это, конечно, ваше дело! Но в списке будет только тот, кто выступал. Все! И больше по вопросу похорон прошу мне домой не звонить!

Глазычев швырнул трубку, а Бурыкин вновь слушал короткие гудки и мучительно соображал, что конкретно имел в виду Глазычев и не шутит ли он.

— Ну, чего? — спросила Зинаида.

— Молчи! — сказал Бурыкин. — Надо подумать...

Он открыл бутылку коньяка и задумчиво выпил пару рюмок. Как всегда, алкоголь снял ненужное напряжение и придал ясность мысли. Бурыкин стал прикидывать и сопоставлять. И как он ни прикидывал и ни сопоставлял, получалось, что Глазычев был по-своему прав. Действительно: хочешь — принять участие — прими! И сегодня же! Газета завтра выходит.

Бурыкин посмотрел в окно. На улице начинало темнеть... Он выпил для храбрости еще несколько рюмок коньяка, а бутылку сунул в карман. Потом взял листок с текстом выступления. Потом надел плащ.

— Ты куда это собрался? — заволновалась Зинаида.

— Дело у меня, — сказал Бурыкин. — Срочное. После расскажу... Если из газеты нашей, от Глазычева позвонят, скажи — я выехал...

— Куда?

— Они поймут...

Потом он долго ловил такси, поскольку в такой час к кладбищу уже никто не хотел ехать. Потом уговорил все-таки кого-то за двойную цену.

Ворота уже были закрыты. Бурыкин долго стучал, но ему не открывали, и тогда он заметил табличку, указывавшую, что кладбище работает до 18.00. Этот факт очень огорчил Сергея Петровича, и он уже собрался отказать от всей затеи, позвонить Глазычеву и объяснить ситуацию, но, представив себе его насмешливые реплики, отверг эту мысль. Нет! Дело из принципа надо было довести до конца...

Он еще глотнул из бутылки и полез через забор.

Страшно ему не было. Он не верил в привидения и загробную жизнь, но, конечно, гулять в такую пору в таком месте не хотелось. Поэтому Бурыкин решил, что быстро подбежит к могиле директора, положит туда текст для достоверности и уйдет...

Однако отыскать могилу оказалось не так-то просто, и Бурыкин долго блуждал между крестов и изгородей, натываясь на разные фамилии, надписи и даже стихи... На одной плите он вдруг при свете луны прочитал такие строки:

«Захлестнули нас волны времени,

И была наша участь мгновенна...»

— А ведь верно! — подумал Бурыкин. — Именно — «волны времени»...

И тут он увидел могилу директора. Она была завалена свежими цветами, и кто-то рядом успел соорудить скамейку.

Устав от ходьбы, Бурыкин сел на скамейку, еще глотнул из бутылки и неожиданно почувствовал, что ему стало хорошо и совсем не страшно.

«Захлестнули нас волны времени», — повторил про себя Сергей Петрович и подумал, что через некоторое время, наверно, и он, Бурыкин, тоже накроется этими волнами, и как же тогда, что будет? Он стал размышлять. Он стал фантазировать. Кто о нем что будет говорить, кто придет

на панихиду, а главное, где его поместят: в зале Дворца культуры, или в фойе, или просто в коридоре отдела... И как он ни прикидывал и ни сопоставлял, получалось, что больше коридора он не заслужил... и народу придет очень мало... Этот очевидный факт так поразил Бурькина, что он неожиданно для себя расплакался... Все нервное напряжение сегодняшнего дня, да и многих прошлых дней, накопившееся внутри, вдруг полилось наружу... Бурькин шмыгал носом и тер кулаком глаза...

Неожиданно сзади раздался шорох. Бурькин подскочил, оглянулся.

Сзади, возле изгороди, стоял какой-то мужчина в кепке и с фонарем в руках.

— Вы что здесь? Зачем? — вскрикнул Бурькин.
— Как зачем? — удивился тот. — Я сторож. Ты зачем?

— Я? — Бурькин хотел объяснить, но понял, что не может, и только пожал плечами.

Сторож высветил его фонарем.

— Скорбишь, что ль? — наконец произнес сторож.

— Да! Да! — быстро согласился Бурькин, обрадовавшись емкости этого слова. — Именно. Скорблю!.. Извини!..

— Отец, что ль? — спросил сторож, кивнув в сторону холмика.

— Нет. Директор наш.

— Директор? — удивился сторож и снова осветил фонарем лицо Бурькина.

— Да, директор. Хороший был человек.

— Да уж видно, — согласился сторож. — Но нельзя здесь находиться. Поздно.

— Да, конечно, — быстро согласился Бурькин. — Куда идти?

— Пойдем! — сказал сторож и повел Бурькина по дорожкам.

Шли молча. Возле ворот сторож остановился и стал возиться с замком.

— Ты как же сюда попал? — спросил он.

— Через забор, — сказал Бурькин. — Не сердись!

— Чего уж, — вздохнул сторож и покачал головой. — Очень, значит, хороший был человек... Ну, счастливо! — Он открыл дверь и выпустил Бурькина...

Домой Сергей Петрович вернулся поздно. Зинаида Николаевна, едва открыв ему дверь, заохала, запричитала, но Бурькин отстранил ее рукой, прошел на кухню и закурил.

А вскоре позвонил Глазычев:

— Алло! Петрович? Ты что, действительно на кладбище ездил?..

— Да, — сказал Бурькин.

— Ну! Ну! — Глазычев аж задохнулся. — Ну, ты!.. Полагал я, что ты... извини за выражение, но чтоб до такой степени!.. Я ведь это в шутку! Сгоряча! Разве не понял?

— Почему, — сказал Бурькин, — я все теперь понял.

— Жена твоя звонит, с ума сходит, — продолжал Глазычев. — Я сам разволновался. Там ведь темно. Жутко! Жутко там, Петрович?

— Нет, — сказал Бурькин. — Там нормально.

— Ну, вот что, Сергей Петрович, — тихо произнес Глазычев, — если для тебя это действительно так важно, мы завтра в список фамилию вставим. Мол, выступал...

— Спасибо! — глухо сказал Бурькин. — А, впрочем, знаешь, не надо. Я ведь не выступал. Я там просто сидел, помолчал... Вот. Сможешь так напечатать: мол, сначала все выступали, а потом вечером Бурькин один пришел, сидел, помолчал... Сможешь?

— Нет, — сказал Глазычев. — Так не смогу.

— Тогда стихи напечатай: «Захлестнули нас волны времени, и была наша участь мгновенна...» Хорошие стихи, Глазычев, верно?

— Верно. Только я их тоже напечатать не смогу...

— Тогда ничего от тебя не надо! — вздохнул Бурькин и повесил трубку.

После этого разговора он еще некоторое время сидел на кухне и курил, задумчиво глядя в темноту окна.

Жена испуганно наблюдала за ним, не понимая, что происходит, но чувствуя, что происходит что-то существенное.

Потом она вдруг сказала:

— Сережа, а ведь ты промашку дал. Пахомова директором сделали, а не Мостырина... Слышь? Пахомова, а не Мостырина...

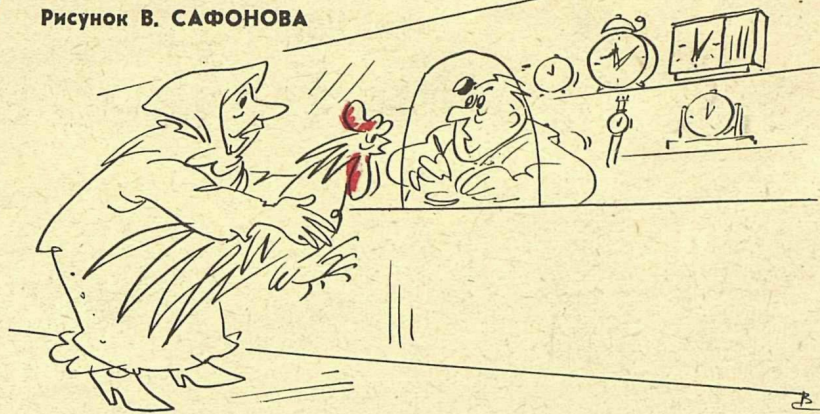
Бурькин секунду смотрел на жену удивленным взглядом, а потом вдруг сказал:

— Да мне-то что? Мне-то какое до всего этого дело?..

И пошел спать.

КРО• КО• ДИ• ЛИН• КИ

Рисунок В. САФОНОВА

— Что с ним? Стал просыпаться на час раньше?

— Вот это сервис!

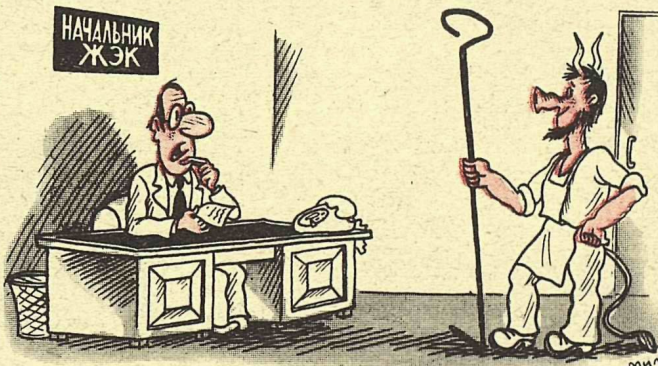
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. ВЛАДГВА

Рисунок Г. ЗАСЛАВСКОЙ

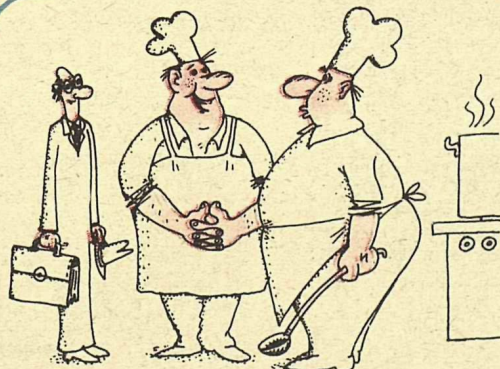
НАЧАЛЬНИК
ЖЭК

— Значит, хотите работать в котельной?

Рисунок В. МИЛЕЙКО,
г. Ленинград.

ЦИРК

— Представляешь, утверждает, что он мой однокашник!

Рисунок В. ГУБЫ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

КРЕСТ-НАКРЕСТ

«Методично, словно по выверенному механизму продолжают трудовые дни у этого самоотверженного труженика. И куда бы ни наряжали, все выполняется с присущим ему старанием, работает с полетом души. Завиден его душевный пилотаж, не поддается шопору в повседневной трудовой и общественной жизни».

Газета «Заря», Калтасинский район Башкирской АССР.

«Было в этом человеке что-то близкое, родное, отцовское. Совсем скромная обстановка: железная кровать, стриженная голова, терпеливые глаза».

Газета «Красное знамя», г. Братск.

«На Коломенской лесоторговой базе имеется в продаже: печное литье, рубероид, котлеты на жидком топливе, баллоны газовые».

«А при большом ветре и того хуже: в вечернее время страшно выходить на улицу, потому что провода электропередачи набрасываются друг на друга».

Газета «Заря коммунизма», Верхняя Хава Воронежской области.

«Готовили технику, собственную выдержать и тяжелые валки и распутницу, и людей».

Газета «Восход», Московский район Северо-Казахстанской области.

По тому же поводу

НИЧЕГО НОВОГО

В фельетоне Е. Каринной и С. Спасского «Одинокие мужчины» (№ 3) шла речь о том, как в небольшом городке Юрьеве-Польском размахисто и зазывно распахнул двери с иголки отстроенный производственно-учебный комбинат, призванный выпускать сельских строителей самого широкого профиля. Все детали обучения в комбинате были продуманы досконально, кроме одной, решающей: кого обучать? А обучать было некого по причине отсутствия учеников как в районе, так и во всей Владимирской области.

При строительстве комбината мечталось, что учеников будет поставлять его хозяин — «Владоблмежколхозстройобъединение». Но простое арифметическое действие — деление — показало, что если всех до одного строителей области пропустить через комбинат-гигант, то и тогда он загружится только на три года...

Редакция получила несколько

— Храмом, извиняюсь, интересуетесь? А сами-то вы кто такие будете?.. Ах, туристы. Ну, тогда расскажу вам про этот храм всамделишную легенду, потому сторожил я. При нем...

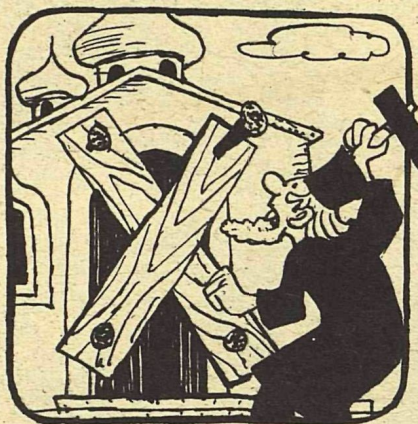
Церковь наша хоть и стоит здесь, почитай, два века, однако никакими такими удивительными историями небогата. Ну там, чтобы влюбленная поповна с колокольни сиганула, какой поэт или великий князь венчались, явление Христа трудящимся произошло, либо кисть известного богмаза обнаружилась. Клад на худой конец... Ничегошеньки! И возводил-то церквуху сию незнамо кто. Тем не менее одно чудо и наш приход не миновало. Да...

Аккурат на прошлое крещение толпа старушенций, предводительствуемая отцом Мокием, потащила вот по этому самому косогору, который ныне зелен и благоухан, а тогда был заметен снегом, вниз, к реке. В руках отец Мокий нес большой серебряный сосуд. Для чего сосуд и отчего он серебряный, вы, граждане туристы, не знаете, и не о той химии теперь речь, а о том, что сосуд этот для воды, каковую черпают из проруби. И, отслуживши над нею молебствие, объявляя святой. Эта святая вода, покупаемая прихожанами за немалые деньги, стоит целый год и не портится. Да...

Так вот. Дьяк Потапов и кладбищенский рабочий Миша, кряхтя, заработали пешнями. Отец Мокий наполнил сосуд речной водой. Толпа двинулась в гору, гомоня и оскальзываясь. Впереди процессии волокли сосуд. Вот здесь, в этой самой церкви, заголосил хор божьих одуванчиков, Мокий малость поколодовал над водицей и — готово дело! — стройся, старые, в очередь за святой водой, а денежки — сюда-туда, щедрее щедрее! — на блюдо, под завидущее око Потапова. Потянулись склянки, пузырьки, флажки, баклажки, чекушки, флаконы под черпак черного серебра. И распознались за пазухами по окрестным селениям как нетленная память о зрящих рублях и копейках. Казалось бы, все. Контора закрыта на учет. Ан нет! Произошло чудо. Да...

Первой о чуде стала трезвонить бабка Лукерьяха. На следующий день после крещения она, надумав похватать соседке, извлекла из-за иконы

официальных откликов на фельетон. Секретарь Владимирского обкома партии тов. Н. Шагов, заместитель председателя правления «Росколхозстройобъединение» тов. В. Пушкарев и председатель совета «Владоблмежколхозстройобъединения» тов. В. Немец с завидной синхронностью подтверждают: да, учебный комбинат недостаточно укомплектован учащимися. Да, налицо перерасход средств. Но теперь все изменится, так как приняты соответствующие постановления об устранении указанных в фельетоне недостатков. Источником заполнения комбината призвана стать постоянно действующая школа по общению бригадиров передовым методом труда в составе сорока человек. Еще сорок желающих обучаться наде-

водочную чекушку с «божьей слезой». Однако вместо прозрачной воды в пузырьке обнаружилось нечто белесое. Вытащив пробку и сунув нос к горлышку, Лукерья отпрянула. Из бутылки шел смрад. В первый момент Лукерья решила, что это ее наказал бог, но не вспомнив за собой в последние двадцать лет ни одного приличного греха, с воплем «Обманули!» ринулась в церковь. На ее крики стали стекаться другие владельцы тары со святой водой. Все они потрясли вонючей жидкостью в своих бутылочках. Громче всех честил отца Мокия рехнувшийся еще перед первой мировой войной старикашка Евстигнеев. В склянке подслеповатого Евстигнеева болтался раздутый рыбий пузырь. Прихожане подступили к отцу Мокию. Орали:

— Богохульник! Ирод! Черт! Водяной!..

Да... Служители культа ошибаются, как и минеры, один раз.

Поклявшись, что их ноги больше не будет в храме, бывшие верующие удалились прочь. Плевались.

Утром Мокий взял в крепкие ладони топор да и заколотил вход в церковь двумя широкими нестрогаными досками. Крест-накрест. Вот так, как сейчас видите. А сам подался в инспектора рыбоохраны, где, говорят, проявляет лютую ненависть к загрязнителям водоемов. Особенно же неистов Мокий, когда дело касается местного льнозавода, того самого, что стоит выше по реке и который своими ядовитыми отходами сгубил — что рыбу?! — веру!! Веру в святость церкви!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Молодожен отправил из свадебного путешествия телеграмму своей матушке: «Нам очень хорошо. Мэри прелесть. Я счастлив».

Прочитав телеграмму, матушка пожалала плечами и фыркнула:

— Ничего себе штучка! Она уже научила его врать!

— Нет ли у вас привычки говорить во сне! — спросил врач пациента. — В вашем состоянии это часто случается.

— Нет, доктор. Я в основном говорю, когда спят другие. Я телевизионный комментатор.

Корсиканец с гордостью говорит приезжему:

— У нас воруют так, что во многих местах железная дорога проложена кольцом.

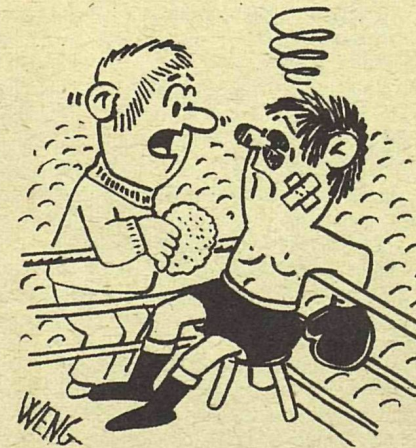
— Для чего!

— Чтобы машинист мог убедиться, что все вагоны на месте.

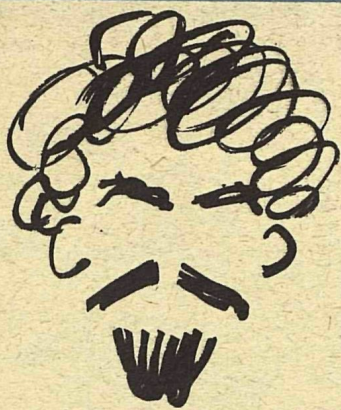
— Вы же только спросили, не будет ли свитер линять при стирке. Я вам ответила: нет!

«Харперс базар», США.

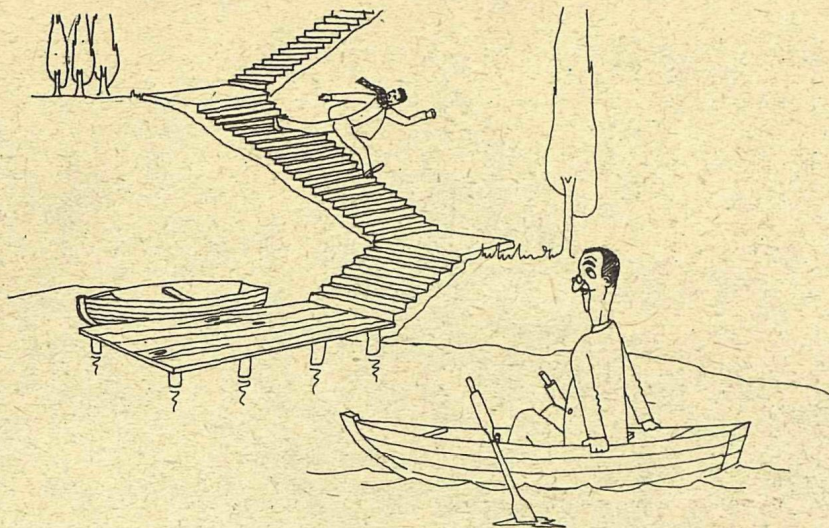
— Главное, старайся, чтобы твоя левая щека не попала в объектив телекамеры!

«Биллед-бладет», Дания

Χαρέστητος βίος
ἀνεργείας τῶν
"ΚΡΟΚΟΝΤΙΑ"

Markos

Внизу идиллически сидит в лодке Воробьянинов.

Дворник Тихон и Отелло

Знакомьтесь: Маркос Баргилли. Имя этого архитектора широко известно на Кипре: по его проектам в столице страны — Никосии построен крупный жилой район «Дельфи», много других жилых домов, здание Советского культурного центра. Он вице-президент Союза архитекторов Кипра, член правления кипро-советского общества дружбы и культурных связей, председатель национального комитета по охране памятников старины.

Что же привело столь серьезного и занятого человека в гости в «Крокодил»?

Все дело в том, что у Маркоса есть «агапимени апасхολισι». Это греческое выражение означает в переводе «любимое занятие». Или, попросту, хобби.

— У всех моих друзей хобби как хобби: один собирает почтовые марки, другой тратит все свободное время на разведение цветов, третий прямо-таки лучится радостью, сидя с удочкой на берегу моря, — говорит Маркос. — И только мое хобби — шаржи, карикатуры — приносит не удовольствие, а сплошные неприятности. Еще в детстве я нарисовал шарж на своего младшего брата, за что был выдран за уши отцом. Став гимназистом, я обнаружил, что директор гимназии весьма смахивает на хищную птицу, и нарисовал его мелом на классной доске, — надо ли говорить, как отнесся к этому орни-

тологическому упражнению педагогический совет? Потом, уже будучи архитектором, я изобразил в виде лебедя некоего деятеля нашего столичного муниципалитета, который дал указание построить в центре города никому не нужный там бассейн. Друзья сказали, что, если я буду продолжать в том же духе и дальше, это добром не кончится...

— И пришлось обзавестись новым хобби?

— Ну уж нет! Сейчас готовлю для журнала «Техника неа» серию карикатур на бюрократов и головоуяпов, по чьей вине разрушаются многие бесценные исторические памятники Кипра. А одновременно продолжаю работу над иллюстрациями к роману Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Я впервые прочитал этот роман лет пятнадцать назад, когда был в Москве, — мне ведь выпало счастье учиться в СССР, Московский архитектурный институт дал мне путевку в жизнь. Моя мечта — сделать собственный перевод произведения советских сатириков, и если эта работа будет успешно завершена, надеюсь, что и портреты дворника Тихона, Кисы Воробьянинова, других персонажей замечательного романа, которые вы видите на стенах моей мастерской, перекочат отсюда на страницы книги...

— Ну, а как же с неприятностями из-за карикатур?

— Тут мне опасаться нечего. И знаете почему?..

Маркос наклонился ко мне и сказал доверительно:

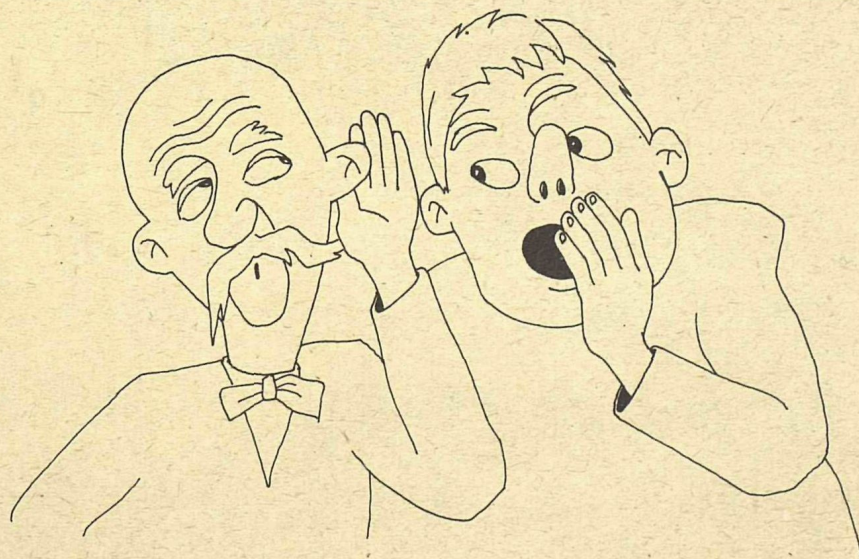
— Если помните, действие шекспировского «Отелло» происходит, за исключением первого акта, на Кипре. Именно здесь была задушена Дездемона — на острове, в районе Фамагусты, сохранились даже развалины замка, где, по преданию, произошло сие прискорбное событие. Ну, а я, как свидетельствует моя фамилия, — прямой потомок венецианцев и мавров, некогда населявших Кипр. Так что если кому-либо мои карикатуры и не по душе, он должен подумать: а стоит ли связываться с человеком, чьи предки действовали столь решительно?..

Я высказался в том смысле, что советскому читателю было бы, несомненно, интересно знать, как выглядит потомок Отелло, иллюстрирующий «Двенадцать стульев» да еще имеющий в кармане диплом московского вуза.

— Нет проблем! — сказал Маркос, беря со стола фломастер. Через пять минут он вручил мне автопортрет с надписью «Сердечный привет читателям «Крокодила».

Ю. КОРНИЛОВ,
специальный корреспондент
АПН — для «Крокодила».

Никосия — Москва.

Гроссмейстер сыграл е2—е4.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2350)
МАЙ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора).
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор).
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь).
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, М. Битный, В. Владов, В. Губа, Г. Заславская, Н. Лисогорский, В. Милейко (г. Ленинград), Е. Милутка, И. Новиков (Московская область), И. Норинский, В. Розанцев, В. Сафонов, В. Тильман, Ю. Узбяков, А. Ячменев.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Сдано в набор 6.05.81.
Подписано к печати 14.05.81.
А 05105.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 659 400).
Изд. № 1270.
Зак. № 671.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

3 0007

США оказывают давление на союзников по НАТО, заставляя их следовать своей милитаристской политике.

29
МАЯ
1981

Вопрос насильственно «увязан»,
Расчищен путь к военным базам...
Так пентагоновский мундир
Вновь под угрозу ставит мир.

Д.М. ДЕМИН.

ВСЕСОЮЗНАЯ
Орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
1981 г.

КУКРЫНИКСЫ-81-

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

90